

Лук-бук — это проспект, в котором модели выглядят с-ума-сойти-как-сногшибательно. Нет-бук — это маленькая игрушка, чтобы в срочном порядке записать впечатления обо всем на свете. А что же такое арт-бук? Это рукодельная книга, которая имеет гриф «лимитед эдишн», не требует особых усилий «в эксплуатации», к тому же является арт-объектом.

Арт-бук,

или Когда читать
необязательно...

Текст: Наталия Полянчук

В далекие 1920-е некий поэт Алексей Чичерин придумал книгу-пряник. Из липовых досок, на которые были нанесены стихи, тиснули пряники и готовили в обычной московской пекарне. Тираж был благополучно съеден после прочтения. Сегодня этим трудно удивить. Существуют книги, которые можно есть, нюхать, и, да не слышит меня Минздрав, даже курить. Не говоря уже о забавных инсталляциях, когда книга мутирует в неопознанный арт-объект. В противовес «цифре» и вордовскому формату, на стыке литературы и изобразительного искусства, развивается такое явление, как «арт-бук» или, как это называют у нас, «книга художника».

Первое ощущение при знакомстве с арт-книгой — растерянность: слишком много споров по поводу терминологии. Синонимы ли английская «artist's book», французская «livre d'artiste» и советская «книга художника»? И кто, все-таки, был первым: Вильям Блэйк, Анри Воллар, либо же русские футуристы? Ответ прост, как «разделяй и властвуй». Только — «разделяй и понимай».

Первое ощущение при знакомстве с арт-книгой — растерянность: слишком много споров по поводу терминологии.

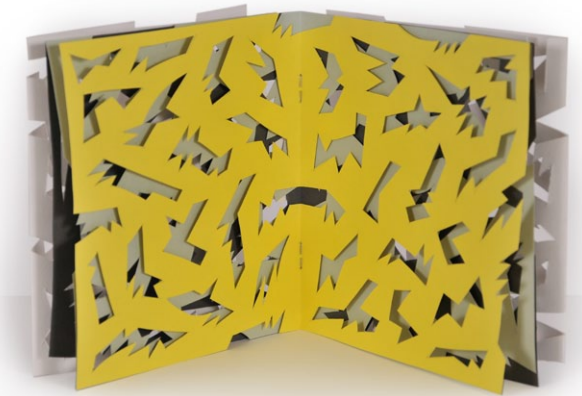

Смена картинки напоминала показ диафильмов, прочтение неразборчивого фрагмента вслух представлялось закадровым текстом автора.

Лivre d'artiste — детище галлериста Амбруаза Воллара, революционера своего времени, сумевшего заполнить наиболее ярких художников и заставить их «поиграть» в иллюстраторов-графиков-писцов. Например, Пикассо — прилежно переписать от руки 20 стихотворений. А Анри Матисса — заявить: «Я не вижу никакого различия между созданием книги и созданием картины». И самое главное, что различия не замечала публика! К примеру, «Джаз» Матисса, проиллюстрированный двадцатью цветными рисунками, выполненными на основе коллажей и бумажных фигур («привет» пану Малевичу), во Франции и США раскупали по баснословным ценам. На тот момент это было апогеем высокого искусства книги...

«Западной» эстетике livre d'artista противостояла брутальность от прародителей «книги художника», русских футуристов. Вместо салонных изысков — кричащее выражение своего «я». Вместо привлекательной графики на высококачественной бумаге — сквернословие, нанесённое чуть ли не на обёрточный материал, с культом опечаток и примесью пикто- и стеклографии. Реформаторы языка и любители невразумительной «зауми» — Велимир Хлебников, Владимир Маяковский, Алексей Крученых — вот те «художники», которые сборниками «Садок Судей» заложили фундамент для сегодняшних арт-объектов... Начиная с 70-х годов, этот фундамент стал меняться под влиянием Дмитрия Пригова, Виктора Пивоварова и Ильи Кабакова. С лёгкой руки которого пошла мода на «таинство» показа аналога «книги художника» — альбома — в мастерских, когда сам автор, будто священнодействуя, переключал листы из стопки в стопку. Смена картинка напоминала показ диафильмов, прочтение неразборчивого фрагмента вслух представлялось закадровым текстом автора. А пока шли кадры, книга всё мутировала и мутировала — в книги-гравюры, книги-раскладушки, книги-рельефы — уникальные объекты для бережного хранения в библиотеках безумцев.

Возможность увидеть и потрогать арт-буки в Украине представилась на «Книжном Арсенале» — в экспозицию, организованную сообществом «Арт-книга» в составе Михаила Погарского, Виктора Лукина и Любавы Ильенко, вошли работы 25 художников, графиков и иллюстраторов, как отечественных, так и зарубежных. По мнению Михаила Погарского, чьи рукотворные книги занимают почетные места в библиотеке Конгресса США, музее Виктории и Альберта, галерее Тейт, в каждой книге зашифровано некое послание. Чтобы его постичь, к произведению искусства нужно прикоснуться. В самом что ни есть физическом смысле. Правда, на «Книжном Арсенале» «тактильные» ощущения были дополнены и историческим экскурсом в виде лекции на тему «Прошлое и настоящее арт-книги. История и современность» — похода к истокам, реформаторам и прочим, так сказать, матиссам...

«Мне показалось, что для украинского зрителя экспозиция была чересчур сдержанной или «европеизированной», не было тяготения к масштабам и гигантизму, чрезмерной яркости, многозначности художественного высказывания, — говорит искусствовед и сокуратор мероприятия Любава Ильенко. — Только высокий уровень, тонкая ирония, апелляция к классическим художественным и литературным произведениям. Что, в принципе, согласовалось с задачами экспозиции — показать высокий профессиональный уровень мастеров «книги художника», познакомить с ее многообразием, а не удивить и впечатлить украинского зрителя».

«Мне показалось, что для украинского зрителя экспозиция была чересчур сдержанной или «европеизированной»

Г

игантомания для украинского пространства, где арт-книга официально пока не считается отдельным направлением, и впрямь не характерна. Работ

в духе Ансельма Кифера — тяжёлых свинцовых фолиантов-декораций для «Переписи населения» или более лёгких по весу, но тяжёлых для восприятия свинцово-пепельных, протравленных кислотой и дополненных ключьями чёрных женских волос, страниц двукнижия «Суламифь» — у нас не найдёшь. Однако на «Книжном Арсенале», прошлогодней «Арт-книге» и «Книжном обеде» 2008-го подаваемые блюда отличаются пусть не объёмом порции, но сочетанием специй-идей — безусловно. «ДОНПРО-ЗА. Щоденник українського розаря» Павла Макова, «Артефакты» Елены Турянской, «Молчаливые» странички Анны Звягинцевой. Географически-говорящий проект «Ждановка» Алевтины Кахидзе. Пародия на глянec для ванной Ярославы-Марии Хоменко. Работы Анатолия Белова, Ирины Озаринской, Тараса Ковача... И ещё, ещё, ещё... Даже номера «Козы» — театрального журнала, издаваемого Богданом Полищуком — полностью соответствуют арт-книге, ибо делается журнал художниками, пишется исключительно от руки, отказывается от фотографий, и вообще, формой и содержанием напоминает арт-объект.

Сегодня наиболее престижная и просторная «публичная библиотека безумцев» — Биеннале Книги Художников в египетской Александрии

Сегодня наиболее престижная и просторная «публичная библиотека безумцев» — Биеннале Книги Художников в египетской Александрии, куда ежегодно съезжаются около 200 участников со всего мира. Можно отправиться в Лодзи или полюбоваться Моравской галереей в Брно. Любители перелетов на длинные дистанции в июле могли оценить книжное арт-биеннале в Миннесоте. Однако наблюдать за этим феноменом возможно и дома — ожидается осенний совместный проект Михаила Погарского с украинским Музеем книгопечатания под названием «Будущее бумаги». Либо же у соседей: там вспыхивают Хармс-фестивали, организованные мэтром

жанра Михаилом Карасиком, демонстрируются коллекционные жемчужины из собрания Бориса Фридмана. А в московском Центральном Доме Художника с 2005-го ежегодно проходят выставки, на которых, как правило, не возбраняется приобрести понравившийся экземпляр. И этим шансом всенепременно нужно воспользоваться — хоть здесь, хоть на бристольской книжной ярмарке. Ведь если, как предсказывает Любава Ильенко, «обычные» информационные книги окончательно уедут на ПМЖ на электронные носители, то печатная книга получит статус престижного артефакта.